

Шихалиева Сабрина Ханалиевна, Султанахмедова Камилат Ахмедовна,
Рамазанова Джавгарат Асадулаевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ БИЭКВИВАЛЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ**

Признавая факт функционирования русского языка в полиэтническом Дагестане и неоднородный состав населения, можно обосновать функцию биэквивалентных заимствований и систематизировать содержание терминов паронимии. Содержание биэквивалентных терминов классифицировалось при обучении паронимам на уроках русского языка. Представляя опыт развития текстологии на уроках русского языка, авторы статьи предлагают сгруппировать биэквивалентные термины в интеллектуальный язык и рассмотреть фразеологические паронимы в разговорной речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 174-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GRAMMATICAL FEATURES OF A. KURMASHI'S DASTAN LANGUAGE

Shamarova Gul'sina Baryevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khurmatullina Rashida Shamsievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
gshamarova@bk.ru; rashida2008@rambler.ru

The article focuses on the grammatical features of individual parts of speech in the language of A. Kurmashi's dastans. The analysis shows that the morphology of his works' language is close to the modern Tatar literary language. More often Kipchak language elements lie at its core. The use of various archaic forms is the adherence to the traditions of the written language.

Key words and phrases: A. Kurmashi; grammar; grammatical features; Turkology; affixes.

УДК 81-114.2

Признавая факт функционирования русского языка в полиэтническом Дагестане и неоднородный состав населения, можно обосновать функцию биэквивалентных заимствований и систематизировать содержание терминов паронимии. Содержание биэквивалентных терминов классифицировалось при обучении паронимам на уроках русского языка. Представляя опыт развития текстологии на уроках русского языка, авторы статьи предлагают сгруппировать биэквивалентные термины в интеллектуальный язык и рассмотреть фразеологические паронимы в разговорной речи.

Ключевые слова и фразы: язык науки и образования; фразеологические паронимы; текстология; паронимия; разговорная русская речь; развитие коммуникативных навыков; дагестанские школы; коммуникативно-прагматический подход.

Шихалиева Сабрина Ханалиевна, д. филол. н.

Дагестанский научный центр Российской академии наук, г. Махачкала
sh_shihaliyeva@mail.ru

Султанахмедова Камилат Ахмедовна, к. пед. н.

Рамазанова Джавгарат Асадулаевна, к. пед. н., доцент

Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ БИЭКВИВАЛЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ

В научной и методологической литературе последних десятилетий отсутствует системное изложение теории текста, ориентированной на перевод. Если ознакомиться с методологической литературой, ориентированной на перевод Библии, то формирование текстов представляется небольшим количеством работ Л. М. Лосевой, И. В. Арнольда, Е. В. Падучевой, А. А. Абдуллаева, Ю. Н. Караулова, И. С. Алексеева [1; 2; 3; 7; 9; 11]. И это не случайно. Первые переводы Библии со специальными инструкциями отечественной текстологии появились в начале XX века [3; 4]. Появление переводов со специальными параллельными инструкциями литографировало отечественную текстологию XIX века. Представляя опыт развития отечественного перевода в биэквиваленте христианского атрибута, отметим, что первый русский текст Евангелия со специальными инструкциями был издан в 1860 г., а первый аварский текст – в 1870 г. Практика перевода Библии, выполненная в биэквиваленте христианского атрибута, адаптирует не только представление параллельных текстов, но и значение латинской и арабской графики. Это восприятие видов речевой деятельности предлагает иначе взглянуть на стилистические пределы текста в различных средствах коммуникации.

Опираясь на значение паронимии в различных видах речевой деятельности, можно сказать, что в культурном наследии «текста» Библии оказывается текст, открытый для пересмотра при обучении русскому языку [4]. Более того, «текст» реагирует на новые тексты и расставляет в них новые акценты и, таким образом, интерпретирует их как средство развития коммуникативных навыков в различных видах речевой деятельности. При таком подходе в обучение русскому языку можно включать обучение средствам разговорной речи. Типизируя феномены разговорной речи в различных видах речевой деятельности, рассмотрим тексты в соотношениях функционального биэквивалента «L» ↔ «R»: R – литературные языки с пометой *письменная разговорная речь*; L – бесписьменные языки с пометой *устная разговорная речь* (см. Табл. 1).

В этом случае продукт исторической текстологии учитывает проникновение прагматического механизма – текст категории «Z» (категория русского языка) (см. Табл. 2).

Нужно признать, что рассматриваемый список различает архитектуру терминов с осознанием оригинального текста. Специализированные термины оригинального текста расширяют не только пространство подлинного его содержания, но и актуализируют сферу языковой личности. Таково следствие процесса трансформации. В системных отношениях трансформации оказываются различные виды речевой деятельности: *rahim* «милость», *duniál* «мир», *zamaná* «эпоха» (см. Табл. 3).

Таблица 1.

Стилистическая позиция разговорной речи

Метод перевода и нулевая стилистическая позиция	Способ реализации и нивелированный язык перевода: стилистическая нивелизация, «переводизмы»
Применение стиля, характерного для воспринимающей среды	Адаптация стиля оригинала, поэтика переводчика «поглощает» поэтику оригинала
Открытие нового стиля	Обогащение отечественного стилистического контекста новыми стилистическими приемами

Таблица 2.

Прагматический эквивалент

Термин русского языка в кириллице	Эквивалент аварского языка в латинице
<i>Таур-ат</i>	<i>Taur-at</i> * Пятикнижие
<i>Заб-ур</i>	<i>Zab-ur</i> * Поэтические книги
<i>Инж-ил</i>	<i>Ing-il</i> * Евангелие

Таблица 3.

Специализированная терминология

Подлежащее <лексические паронимы>	Определение <грамматические паронимы>	Сказуемое <фразеологические паронимы>
<i>rahim</i> -*-av	<i>rahim</i> - /-a*b	<i>rahim</i> -*-ize
<i>dunial</i> -*-av	<i>dunial</i> - /-a*b	<i>dunial</i> -*-ize
<i>zaman</i> -*-av	<i>zaman</i> - /-a*b	<i>zaman</i> -*-ize

Это описание обнаруживается при документации акцентной кривой, однако если рассмотреть пространство паронимии в SMS-переписке, приходишь к выводу, что экзегетика определяет понятие лингвистической компетенции [6, с. 12; 14]. Лингвистическая компетенция рассматривается нами как объективная необходимость образовательной практики. Особое место в ней отведено библейскому дискурсу. Если углубить понятие специальной литературы, то можно обнаружить фрагменты поэтического текста в различных видах речевой деятельности (см. Табл. 4).

Таблица 4.

Фразеологическая паронимия

Термины Библии	Эквиваленты поэзии
<i>'Aziz</i> «Имя Бога: Бог Единый»	<i>haziz-dj</i> «единственная»
<i>Plás</i> «Имя пророка»	<i>halás</i> «спасенная»
<i>Ha'-va</i> «Женское имя * Ева»	<i>ha-va'</i> «климат»
<i>Imán</i> «Имя Бога: Бог Верный»	<i>amán</i> «сила»

Совершенно очевидно, что в одних случаях рассматривается форма имен, а в других – синтаксические инварианты категории рода [4, с. 202]. Научно обоснованная процедура перевода с богословским инвариантом позволяет транспонировать формы в совокупных признаках сигнификата: *ADAM* «1. В SMS-ЯЗЫКЕ мужское имя; 2. В ЯЗЫКЕ Библии человек как биологический класс / по умолчанию относится к мужчине» [3, с. 176]. Наиболее активный инвариант перевода употребляется в не книжном стиле «R» ↓ «L»: *ADAM* «1. уголов. лексика человек, не имеющий права выйти из группировки / по умолчанию относится к мужчине; 2. молод. сленг студент младшего курса» [15, с. 169]. Активный инвариант SMS-ЯЗЫКа создает восприятие типов сочетаемости в жанрах коммуникации. Степень актуальности значимого типа представляется в жанрах коммуникации «денотат*сигнификат» (см. Табл. 5).

Таблица 5.

Инварианты коммуникации

Денотат	Сигнификат	Коннотат
готовая формула, частотно употребляемая в речи	асемантическая единица, лишённая информационной нагрузки	ассоциативно-формальная единица, не имеющая семантики
лингвистический феномен	психологический феномен	психологический феномен

Анализируя специальные феномены коммуникации, интертекстуальность структурирует категорию языковой личности в различных видах речевой деятельности [8, с. 210]. Здесь следует зафиксировать иные категории орфографии: с прописной буквы пишется имя собственное, со строчной – имя нарицательное (см. Табл. 6).

Таблица 6.

Реалия*Термин

Имя нарицательное	Имя собственное
<i>алжан</i> «рай»	<i>Алжан-ат</i> «Женское имя»
<i>дуниял</i> «мир»	<i>Дани-ял</i> «Мужское имя»
<i>рахим</i> «милость»	<i>Рахим-ат</i> «Женское имя»
<i>амин</i> «истина»	<i>Амин-ат</i> «Женское имя»

Некоторые категории требуют уточнений канона и эталона «говорящего» и «значащего» имени. Само разграничение канона и эталона классифицирует понятие коммуникации в различных видах речевой деятельности: значащее имя активно воспроизводится среди наименований топонимии – *Алазан раглубе* «на краю света: букв. на берегу Алазана»; *алжан бакъуль* «на седьмом небе: букв. в середине рая». По этой причине наименования топонимии идентифицируются с терминами, т.е. «именами собственными», а «имена нарицательные», обозначающие родовое наименование, – с реалиями ИМЕН* [12; 13; 15]. Так, при документации терминологического «Словаря» репрезентируется акцентная кривая «*прописные = строчные буквы*» ↓ «ИМЯ собственное*имя нарицательное». Правила употребления прописных и строчных букв на протяжении веков менялись (см. Табл. 7).

Таблица 7.

Имена собственные

Строчная буква	Прописная буква
<i>россияне</i>	<i>Россияне</i>
<i>шведы</i>	<i>Шведы</i>

Итоговые формулировки находим в грамматиках Н. И. Греча, Ф. И. Буслаева, Я. К. Грота [4, с. 169; 5]. В этом случае аппарат перекрестных информаций фиксирует заимствованные биэквиваленты. Поскольку терминология перекрестных «имен» впитывает интерпретацию текстов в разделах орфографии, акцентологии, орфоэпии, то паронимия описывает различия корневых и аффиксальных морфем в соотношениях произношения или ударения. В специальной литературе к ним относят слова, имеющие одинаковое написание, но различное ударение; относят слова, имеющие одинаковое произношение, но различное написание: *замОк* – *ЗАмок*, *дорОг* – *дОрог*, *берегУ* – *бЕрегУ*; *будний* – *будни-чный*, *вести* – *везти* [6, с. 218; 10]. Расширение фронта различных текстов ставит перед специалистами новые и конкретные задачи. Во-первых, упорядочить термины паронимии с центральным понятием интертекстуальности. Во-вторых, зафиксировать специфику произношения и ударения в статальном компоненте Библии. Таким образом, когнитивный подход в исследовании статального компонента Библии объединяет разноуровневые языковые единицы и получает отражение в процессе речевого функционирования.

Список литературы

1. Абдуллаев А. А. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. Махачкала: ДГПУ, 1995. 289 с.
2. Алексеев И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008. 180 с.
3. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: УРСС, 2013. 442 с.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 562 с.
5. Григорьев В. П. Графика и орфография у А. Вознесенского // Нерешенные вопросы русского правописания: сб. статей / под ред. Р. И. Аванесова, А. А. Реформатского. М.: Наука, 1974. С. 162-172.
6. Кайдалова А. И., Калинин И. К. Современная русская орфография. М.: Высшая школа, 1983. 240 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 259 с.
8. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Домкнига, 2007. 352 с.
9. Лосева Л. М. Как строится текст: пособие для учителей / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Просвещение, 1980. 96 с.
10. Макеева С. Н. Кейс-метод в исследовании методической компетенции учителя иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 210-212.
11. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 2004. 288 с.
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 363 с.
13. Суперанская А. В. Орфография собственных имен. М.: Наука, 1973. 144 с.
14. Суперанская А. В. Структура собственного имени. Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 207 с.
15. Шихалиева С. Х., Караева Е. А., Феталиева Л. П. Имя собственное*имя нарицательное как фактор системности в терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 169-173.

FUNCTIONAL VARIETIES OF BIEQUIVALENT TERMS AS A MEANS OF DEVELOPING COMMUNICATION SKILLS

Shikhalieva Sabrina Khanalievna, Doctor in Philology
Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
sh_shikhalieva@mail.ru

Sultanakhmedova Kamilat Akhmedovna, Ph. D. in Pedagogy
Ramazanova Dzhavgarat Asadulaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

Recognizing the fact of functioning of the Russian language in polyethnic Dagestan and heterogeneous composition of the population, one can substantiate the function of biequivalent loan words and systematize the content of the terms of paronymy. The content of biequivalent terms has been classified in teaching paronyms in the Russian language lessons. Presenting the experience of the development of textual criticism on the lessons of the Russian language, the authors offer to group biequivalent terms in the intellectual language and to consider phraseological paronyms in the spoken language.

Key words and phrases: language of science and education; phraseological paronyms; textology; paronymy; the Russian spoken speech; development of communicative skills; the Dagestan schools; communicative-pragmatic approach.

УДК 8;81-2

Статья посвящена анализу тенденций лингвистического либерализма сетевого общества. Интернет рассматривается в качестве новой медийной среды, а интернет-текст изучается как главный объект коммуникативного пространства. Лингвистический либерализм, по мнению автора, выступает в качестве определенной языковедческой тактики, позволяющей гармоничное существование слова в новом сетевом обществе. Основное внимание уделено употреблению заимствований в качестве единиц либеральной формы языкового существования.

Ключевые слова и фразы: лингвистический либерализм; сетевое общество; интернет-текст; языковая толерантность; заимствование.

Юрова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный университет
Tatyana-Yurova@rambler.ru

ТЕНДЕНЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Все возрастающий интерес к изучению изменений коммуникативных процессов, присущих началу XXI века, вполне объясним и понятен. СМИ играют огромную роль в жизни общества. Язык сферы массовой коммуникации является ярким отображением изменений, происходящих при выстраивании нового сетевого общества, и индикатором языковой компетенции говорящих на нем.

Интернет можно рассматривать в качестве новой медийной среды, нового средства, при помощи которого можно не только получать, но и распространять различную информацию. Возникшая в конце XX века новая глобальная сеть «Интернет» сначала выступила в качестве новоиспеченного распространителя информации, а затем превратилась в СМИ. Отличительной чертой новых СМИ (Интернет) явилось отсутствие границ распространения и ограниченной географической привязки к своей аудитории, расширенная этнография и, как результат, возможность использования расширенных форм воздействия. В связи со структурными изменениями сферы коммуникации возникает проблема выработки понятия «медiateкст» и его особенностей функционирования. Существует ряд обозначений для текстов массовой коммуникации – массмедийный текст, телетекст, журнальный текст, интернет-текст. В нашей статье, исходя из принципа взаимозаменяемости и пересечения феноменов, мы остановимся на термине интернет-текст (ИТ). ИТ не может быть изолирован от окружающей среды, т.е. реальной действительности, он функционирует в качестве главного объекта в коммуникативном пространстве. Другой отличительной чертой ИТ является их большая информативная наполняемость. В противовес традиционным текстам СМИ в ИТ важную роль играют невербальные компоненты, например всевозможные коллажи, фигурки, значки, фотографии, иллюстрации.

Многочисленные исследования особенностей восприятия читателем ИТ доказывают, что автор текста в состоянии повысить его доходчивость и восприимчивость, продлить его жизнь в интернет-пространстве. Рассуждая на тему способности современных СМИ складировать и архивировать информацию, необходимо отметить, что тема востребованности и сущности жизни текста является немаловажной. «Коммуникативный потенциал» [7] позволяет ИТ найти своего адресата, быть актуальным и востребованным на протяжении длительного периода времени. С целью актуализации, т.е. продления жизни текста в интернет-пространстве, адресанту необходимо придерживаться ряда правил: выбрать правильный стиль, семантику текста, сделать контент доступным для большего количества реципиентов посредством четкого структурирования.